

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ЯЗЫК КАК УСЛОВИЕ И ФОРМА
СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВА И ИНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ»

УДК 340

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/330-337>

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ
ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ УНИФИКАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН*

С. Адилгазы, Н. К. Амиров, А. А. Сейтжан

Университет Нархоз

THE ROLE OF LANGUAGE
IN SHAPING LEGAL AND SOCIAL REALITY:
AN ANALYSIS OF TERMINOLOGICAL UNIFICATION
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S. Adilgazy, N. K. Amirov, A. A. Seitjan

Narhoz University

Аннотация: статья посвящена всестороннему анализу онтологической и институциональной роли языка в правовой системе Республики Казахстан и проблемам терминологической согласованности в условиях двуязычного правового пространства. Исследование охватывает конституционно-правовой статус государственного и официального языков, герменевтические трудности при параллельном функционировании казахской и русской редакций законов, а также систематизацию терминологических несоответствий на основе мониторинга нормативных правовых актов. На базе сравнительно-правового анализа, включая опыт Российской Федерации, предлагаются механизмы стандартизации правового языка, снижения переводческих ошибок, усиления лингвистической экспертизы и придания обязательного характера решениям Терминологической комиссии. Результаты исследования направлены на повышение эффективности правоприменения, обеспечение юридической определенности и укрепление принципа справедливости.

Ключевые слова: правовой язык, правовая терминология, двуязычная нормативная база, герменевтические проблемы, терминологические несоответствия, стандартизация, переводческая точность, правоприменение, лингвистическая экспертиза.

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the ontological and institutional role of language in the legal system of the Republic of Kazakhstan, with particular attention to issues of terminological consistency within a bilingual legal environment. The study examines the constitutional and legal status of the state and official languages, the hermeneutic challenges arising from parallel Kazakh and Russian versions of legislation, and systematizes terminological discrepancies based on monitoring of normative legal acts. Using a comparative legal approach, including the experience of the Russian Federation, the article proposes mechanisms for standardizing legal language, reducing translation errors, strengthening linguistic expertise, and granting binding force to the decisions of

---

* Научная статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования по научным и (или) научно-техническим программам на 2024–2027 годы, направлена на реализацию проекта ИРН BR BR 24993217

© Адилгазы С., Амиров Н. К., Сейтжан А. А., 2026

«Гармонизация юридической терминологии и лингвистическая аутентичность текстов законов в области уголовного права Республики Казахстан», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

the Terminology Commission. The findings aim to improve the effectiveness of law enforcement, enhance legal certainty, and reinforce the principle of justice.

Key words: legal language, legal terminology, bilingual legislation, hermeneutic challenges, terminological inconsistencies, standardization, translation accuracy, law enforcement, linguistic expertise.

Целями настоящего исследования являются всесторонний анализ онтологической и институциональной роли языка в правовой системе Республики Казахстан, разработка научно обоснованных рекомендаций по унификации и стандартизации юридической терминологии для повышения эффективности правоприменения и обеспечения справедливости.

Для достижения цели выполнено решение следующих задач:

– проведение анализа конституционно-правового статуса государственного и официально-языковых и выявление герменевтических проблем, возникающих в условиях законотворчества на двух языках;

– систематизация и анализ эмпирических данных о терминологических несоответствиях в действующих нормативных правовых актах РК на основе мониторинга законодательства и правовой информации;

– рекомендация на основе практических примеров, международного опыта и опыта Российской Федерации механизмов стандартизации юридического языка и устранения ошибок перевода;

– обоснование необходимости совершенствования лингвистической экспертизы, придания обязательного характера решениям терминологической комиссии и обеспечения подлинности текстов правовых актов.

Методологическая база исследования формируется на основе комплекса общенаучных и частнонаучных методов. Для определения языка как онтологической основы права использован философско-правовой метод. Системно-структурный подход позволил рассматривать право как систему понятий, значений и правил, определяемых посредством языка. Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления взглядов на применение языков в области правотворчества в Казахстане и других странах, в частности в России. Особое внимание уделено анализу нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан о неточностях в терминологии и судебных актах.

В современной философии права и социальной теории язык играет большую роль, он является не только средством коммуникации, но и онтологической основой правовой и социальной реальности. Право существует, признается, осмысливается и реализуется посредством языка. В этом отношении взаимосвязь между языком и правом имеет решающее значение в процессе понимания, применения и оценки правовых норм. Сегодня при регулировании важнейших общественных отношений, обеспечении стабильности и поступательного развития общества и государства роль языка огромна и составляет предмет глубокого научного интереса. Весь мир признает, что язык служит не только основным средством общения между субъектами права, но и онтологической основой всей правовой и социальной реальности.

Право, представляя собой систему норм, регулирующих общественные отношения, находит свое выражение через язык, выполняет свои функции исключительно посредством языка. Следовательно, правовые нормы трансформируются из абстрактного нормативного содержания в закрепленную письменную форму исключительно через механизм языкового выражения. Отсутствие такой лингвистической формы исключает возможность публикации, толкования и применения права. Соответственно, лингвистическая форма является институциональной основой права. Анализ роли языка в правовом пространстве Республики Казахстан имеет двойную актуальность, поскольку этот статус закреплен в ст. 7 Конституции Республики Казахстан¹ и других нормативных правовых актах. Лингвистическая точность – гарантия правовой справедливости. Обеспечение верховенства закона напрямую связано с устранением терминологических несоответствий в законодательной базе.

В контексте современных процессов глобализации язык является основной движущей си-

¹ Конституция Республики Казахстан : принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 19.09.2022 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

лой социальных преобразований и главным носителем культурного кода. Их единство можно назвать правовыми культурными формами, которые требуют использования языка для формирования и сохранения правовых и политических систем. В связи с этим систематизация научной терминологии в области права и обеспечение точности перевода наиболее актуальны для Республики Казахстан, особенно в сфере законотворчества и юридической науки.

Одна из актуальных проблем – проблема терминологической несогласованности в многонациональных и многоязычных странах. Сегодня в мире существует немало государств, живущих в двуязычных или многоязычных правовых пространствах, поэтому систематизация научной терминологии в области права и обеспечение точности перевода – особо актуальные направления правотворчества. Для Республики Казахстан, имеющей двуязычное пространство, в котором казахский и русский языки используются на равных в правовой сфере, это особенно важно². В связи с конституционным закреплением двуязычного пространства в Республике Казахстан при принятии и толковании правовых актов возникают уникальные герменевтические проблемы. Очевидно, что на повестке дня стоит вопрос об одинаковом сохранении истинного значения права, правовых норм и терминов в многоязычных правовых текстах. В Казахстане семантические различия между казахской и русской версиями юридических терминов при их практическом применении приводят к различным толкованиям в юридической практике.

В Республике Казахстан закон о правовых актах на законодательном уровне требует, чтобы тексты нормативных правовых актов на казахском и русском языках были аутентичными³. Текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. Однако, как пока-

зывает практика, терминологические несоответствия и неоднозначные формулировки в переводах нормативных правовых актов создают значительные трудности для юристов-практиков, включая судей, прокуроров и адвокатов. Точность, единообразие и последовательность юридической терминологии составляют гарантию правовой определенности. Нарушение этого принципа напрямую угрожает принципу справедливости, особенно в сфере административной и уголовной ответственности, где применение закона по аналогии строго запрещено (ст. 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан)⁴. Следует отметить, что вопрос терминологической унификации не является исключительно лингвистическим, он затрагивает институциональные и политические аспекты. Правовое регулирование применения языков в сфере правотворчества следует рассматривать как правовую гарантию межнационального согласия, политической стабильности и средство укрепления единства всего народа.

Данное исследование основывается на основополагающих работах в области философии права и трудах в области лингвистики (Фердинанд де Соссюр, Ханс Кельсен, Мишель Фуко, Юрген Хабермас), а также трудах казахстанских правоведов (С. С. Сартаев, Б. А. Шолан, А. А. Жанатуганова), которые подчеркивают решающую роль языка в казахстанской правовой системе. В частности, С. С. Сартаев отмечает важность конституционно-правовых норм в регулировании общественных отношений⁵, соблюдение положений Конституции о статусе языков. Д. М. Шығынсабаева⁶ и А. А. Жанатуганова⁷ пишут, что проблема единообразия юридической терминологии остается актуальной на протяжении более десяти лет, несмотря на попытки ее

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 31.08.2025 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83.

⁵ См.: Сартаев С. С. Мы живем в конституционном пространстве. Алматы : Даур, 2010. 344 с.

⁶ См.: Шығынсабаева Д. М. Заң терминдерінің бірізділігі туралы // Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы. 2013. No. 4 (32). 111–114 б.

⁷ См.: Жанатуганова А. А. Возвращаясь к научной публикации старшего научного сотрудника Д. М. Шығынсабаевой «О единообразии юридических терминов» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 3 (74). С. 250–254.

² О языках в Республике Казахстан : закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. № 151-I (с изм. и доп. по состоянию на 16.03.2025 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 13-14. Ст. 202.

³ О правовых актах : закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V (с изм. и доп. по состоянию на 31.08.2025 г.) // Казахстанская правда. 2016. 8 апр. № 66 (28192).

решения. Кроме того, для углубленного анализа контекста социальных преобразований и политики идентичности автором используются концепция власти Мишеля Фуко и идеи Арджуна Аппадуря о глобализации и культурной идентичности; работы данных ученых позволяют рассматривать языковую политику не просто как техническую норму, но как стратегический инструмент для создания социального капитала и укрепления доверия к государству.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе, сочетающем точный анализ лингвистической практики двуязычного законодательства в Республике Казахстан с онтологическим пониманием права как лингвистического явления; внедрении и систематизации данных о конкретных терминологических несоответствиях в научном обороте; обосновании роли юридической лингвистики и технологий искусственного интеллекта в современном законодательном контексте.

Важно изучение теоретических основ взаимосвязи между языком и правом. В современной правовой и социальной философии язык занимает положение, выходящее за рамки простого средства или технического инструмента для обмена информацией. Язык признается онтологическим фундаментом правовой и социальной реальности. Как универсальная система норм, регулирующих общественные отношения, право существует и действует исключительно через язык, его функции и инструменты. Это означает, что правовые идеи и правовые нормы переходят из идеального состояния в письменную форму только через языковое оформление. Таким образом, отсутствие языковой формы исключает возможность публикации, обсуждения и применения права. Всё это делает язык права институциональной опорой права, основой правовой культуры.

Закрепление нормы права в письменном виде обеспечивает ее юридическую определенность, общеобязательность и возможность единообразного применения. Это фундаментальное требование к формализации права закреплено на законодательном уровне в Республике Казахстан. Например, п. 19 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» требует, чтобы правовой акт был составлен в обязательной письменной форме. Кроме того, ст. 10, 15 и 25 этого закона устанавливают требования к языку правовых актов: текст должен

быть лаконичным, ясным и понятным, с соблюдением юридической терминологии, что свидетельствует о прямой зависимости эффективности правового регулирования от качества и точности языка.

Закон – это не просто набор формальных нормативных правил, но и сложная система понятий и значений. Язык определяет структуру этих значений, поскольку каждый юридический термин является символическим представлением конкретной социальной практики. Фундаментальные правовые категории, такие как справедливость, равенство, вина или наказание, обладают реальностью и могут быть познаны только через языковые категории. Таким образом, философия права может рассматриваться не только как доктрина права, но и как доктрина того, как люди познают и регулируют мир с помощью языка. Нормативная теория Ганса Кельсена⁸ утверждает, что правовые нормы существуют в иерархической лингвистической структуре, и развивает идею Мишеля Фуко о том, что правовой дискурс является формой институционализированной практической аргументации, которая полностью реализуется в языке. Статус языков в правовых отношениях, закрепленный в ст. 7 Конституции Республики Казахстан, – важный принцип для сохранения национальной идентичности правового общества.

Изучение языка права требует применения семиотических и герменевтических методов, поскольку правовая система функционирует как система знаков. В юридической семиотике язык права рассматривается как сложная система знаков. Семиотическая природа права основана на символическом представлении; следовательно, право является символической формой, а его исполнение – актом интерпретации содержания или символов.

Согласно структуралистскому анализу Фердинанда де Соссюра и его теории символов, каждая лингвистическая единица состоит из формы–знака и значения–значимого. Лингвистическая форма и социальная сущность правовой нормы должны составлять неразделимое единство, если связь между формой и содержанием ослабевает, то из-за неправильного перевода или полисемии, подрываются ясность

⁸ См.: *Kelsen Hans*. General theory of law and state. Harvard University Press, 1949. 516 p. URL: <https://k.twirpx.link/file/%201645682/>

и справедливость закона⁹. Язык играет важную роль в дискурсе власти и народа. Французский структуралист Мишель Фуко в 1972 г. описывал право как культурный код, отражающий мировоззрение и ценности конкретного общества. Юридические тексты являются актами власти, выраженными в лингвистической форме. По Фуко, дискурс власти реализуется через язык. Таким образом, юридические тексты формируются в поле взаимоотношений между формой и смыслом. Национальное или народное мировоззрение напрямую влияет на формулировку правовых норм¹⁰.

В настоящее время правоведы предлагают структурировать правовые знаки на трех уровнях, что имеет решающее значение для анализа вопросов гармонизации в двуязычном контексте. Первый уровень – синтаксический, т. е. структурная организация правового текста и взаимосвязь между нормами. Второй уровень – семантический, речь идет о конкретном содержании правовых терминов. Третий уровень – прагматический, применение и толкование норм в реальной юридической практике. Нарушения на семантическом уровне неизбежно приводят к нарушениям на прагматическом уровне. Согласно юридической герменевтике, в герменевтическом смысле юриспруденция – это акт законотворчества, т. е. внедрение новой семантической структуры в общество посредством лингвистической деятельности. Юридическое разъяснение представляет собой целостный процесс, направленный на осмысление и уточнение содержания правовой нормы в правоприменительной практике посредством языка.

В судебных разбирательствах судебная власть, выступающая высшей формой правоприменительной деятельности, наиболее наглядно демонстрирует существование и функционирование права в языковом выражении. Судебные решения, приговоры и постановления находят свое выражение как институциональные коммуникативные акты посредством языка, с помощью которого судья восстанавливает справедливость. Несоблюдение языковой точ-

ности и логической структуры при составлении судебных актов подрывает возможность вынесения справедливого решения, что отмечено в сборнике решений Верховного Суда Республики Казахстан за 2024 г. Это демонстрирует, что язык является не просто инструментом, а самой сутью судебного процесса.

В настоящее время взаимосвязь между правом и языком стала когнитивной правовой парадигмой. Здесь правовые нормы рассматриваются через призму лингвистического познания, когнитивных схем и человеческого символического мышления. Появление искусственного интеллекта и систем машинного перевода сделало проблему юридической семантики более актуальной, поскольку искусственный интеллект часто искажает контекст и культурные особенности при обработке норм. Это свидетельствует о том, что юридический язык продолжает оставаться сложной междисциплинарной областью на стыке гуманитарных наук и технологий машинного обучения.

Язык является основной движущей силой современных социальных процессов. В контексте процессов глобализации, которые могут привести к полной ассимиляции, культурной гомогенизации или глокализации, язык служит основным носителем культурной идентичности. В области культуры и правовых систем исследователь Арджун Аппадурай¹¹ выделяет несколько глобальных «ландшафтов» культурных потоков, различает культурные формы, характеризующиеся повседневной практической значимостью, и более институционализованные структуры, такие как политические, правовые и философские системы, которые требуют строгих норм и структур. Правовая система относится к строгим культурным формам, и язык играет решающую роль в их формировании. Процесс обучения языку (будь то родной или иностранный) тесно связан с приобретением определенного социального опыта. Самым сложным этапом в развитии языка является необходимость понимания философских, духовных и религиозных идей, которые составляют основу культурной идентичности. В настоящее время во многих странах отмечается тенденция к усилению политики идентичности – практики, направленной на удовлетворение потребностей современного об-

⁹ См.: Ferdinand de Saussure Cours de linguistique générale (1916). Payot, Paris, 1971. URL: https://isplub.com/wp-content/uploads/2022/09/cours_de_linguistique_generale_texte_entier-1.pdf

¹⁰ См.: Сокулер З. А. Методология гуманитарного познания и концепция «Власти-знания» Мишеля Фуко // Философия науки и техники. 1998. № 1. С. 174–182.

¹¹ См.: Appadurai A. Modernity at Large : Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996.

щества в культурном признании и самоопределении через механизмы идентичности и правовое взаимодействие. Эта политика, реализуемая посредством дискурсивных и лингвистических актов, направлена на выделение отличительных характеристик социальных групп и их последующую интеграцию.

Таким образом, ст. 7 Конституции Республики Казахстан, устанавливающая статус государственного языка наряду с официальным использованием русского языка, напрямую связывает языковую политику с правовыми гарантиями этнополитической безопасности и укреплением единства народа. Языковые требования в сфере предоставления государственных услуг, в частности Закон Республики Казахстан «О государственных услугах», являются ключевым инструментом для формирования социального капитала и укрепления доверия общества к власти. Таким образом, научные исследования подтверждают, что единообразию юридической терминологии есть не просто стилистическое требование, а фундаментальное условие для поддержания правопорядка, укрепления верховенства закона и обеспечения справедливости в двуязычном правовом пространстве. Как отмечает Д. М. Шынгисбаева, даже спустя десять лет после выявления этой проблемы она по-прежнему остается актуальной для правовой системы¹².

Особое внимание требует фундаментальный анализ проблем терминологической гармонизации в правовой системе Республики Казахстан. Языковая политика правового пространства Республики Казахстан опирается на фундаментальную конституционную основу, которая, с одной стороны, призвана укреплять народное единство, а с другой – порождает сложные герменевтические вопросы в процессе формулирования и толкования правовых норм. В соответствии со ст. 7 Конституции Республики Казахстан казахский язык является государственным языком. Пункт 2 ст. 7 Конституции Республики Казахстан устанавливает официальное использование русского языка наравне с государственным языком в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Этот принцип двуязычия требует обязательной разработки и принятия законов на обоих языках, а также обуславливает необходимость обеспечения рав-

ной юридической силы текстов нормативных правовых актов на казахском и русском языках.

На законодательном уровне Закон Республики Казахстан «О правовых актах» устанавливает требование подлинности текстов нормативных правовых актов на казахском и русском языках (п. 3 ст. 24 закона). Кроме того, ст. 21-1 и 25 этого закона устанавливают критерии качества юридического языка: текст должен быть написан лаконичным, ясным и понятным языком и не допускать возможности множественного толкования. Соблюдение этих требований является гарантией объективности и эффективности закона. В соответствии с действующим законодательством нормативные правовые акты разрабатываются на казахском и русском языках. На практике нередко разработанные на русском языке проекты переводятся на казахский язык, порождая вопросы к единому пониманию содержания текстов на двух языках. Такой подход создает определенные трудности в толковании терминов на государственном языке и ставит под угрозу сохранение смысла закона в случае многоязычности текстов. С философской и герменевтической точки зрения это несколько искажает смысл законотворчества. Принятие закона означает внедрение в общество новой семантической структуры, которая с самого начала должна быть внутренне согласованной и понятной на всех языках. Когда перевод на государственный язык осуществляется после того, как закон был разработан на официальном языке, в переводах неизбежно возникают семантические несоответствия и неясности, что создает значительные проблемы для пользователей закона, включая судей, прокуроров и адвокатов.

Российское законодательство, как и казахстанское, признает ведущую роль языка в формировании национальной идентичности. Конституция Российской Федерации определяет русский язык как государственный, но в то же время гарантирует права языков народов Российской Федерации. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (2005 г.) прямо указывает, что русский язык способствует укреплению взаимопонимания и межэтнических отношений между народами Российской Федерации и служит основой национальной идентичности. В рамках культурной политики федеральные законопроекты подчеркивают, что языковое разнообразие является частью культурного разнообразия

¹² См.: Шынгисбаева Д. М. Указ. соч.

страны, но для духовного единства необходимо единое культурное пространство.

Таким образом, обе страны используют законодательное закрепление языкового статуса в качестве стратегического инструмента обеспечения этнополитической безопасности. В России практические меры используются для повышения грамотности и объединения общества через язык, аналогично Казахстану, где были приняты методические рекомендации по качеству языка решений Верховного Суда: Всероссийский конкурс по правописанию является примером массового культурного мероприятия, способствующего повышению грамотности и популяризации русского языка. Это мероприятие, объединяющее граждан через общие смыслы и нормы, демонстрирует, что небольшая инициатива может превратиться в масштабное социальное явление. Например, фонд «Русский мир» был создан для продвижения русского языка как национально-достояния российской культуры с целью объединения русскоязычных граждан за рубежом через язык в единую национальную идентичность.

Это подтверждает, что, несмотря на различия в правовых системах, в обеих упомянутых выше странах язык является центральным элементом культурной политики, превосходящим экономические или чисто политические приоритеты в формировании коллективной идентичности. Язык служит основой для формирования культурной идентичности через понимание философских и духовных ценностей. Таким образом, унификация юридической терминологии в Казахстане – это часть более широкой стратегической цели – обеспечить понятную и культурно-гармоничную среду для юридического языка, который является основной движущей силой социальных преобразований в контексте глобализации. Только устранив терминологические несоответствия и улучшив качество юридического языка, можно достичь семантической справедливости закона и укрепить доверие граждан к государственным институтам.

Проведенное исследование всесторонне подтверждает, что язык является не только техническим инструментом выражения правовых норм, но и онтологическим условием существования права и институциональной основой всей социально-правовой реальности. Право как система реализуется и действует исключительно через язык, который выступает средством его выражения и коммуникации. При этом правовые

нормы обретают объективную и фиксированную письменную форму только благодаря языковому оформлению, что обеспечивает их понимание, интерпретацию и применение в правоприменительной практике.

Библиографический список

Жанатуганова А. А. Возвращаясь к научной публикации старшего научного сотрудника Д. М. Шынгысбаевой «О единообразии юридических терминов» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 3 (74). С. 250–254.

Сартаев С. С. Мы живем в конституционном пространстве. Алматы : Дaur, 2010. 344 с.

Сокулер З. А. Методология гуманитарного познания и концепция «Власти-знания» Мишеля Фуко // Философия науки и техники. 1998. № 1. С. 174–182.

Шыңғысбаева Д. М. Заң терминдерінің бірізділігі туралы // Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы. 2013. No. 4 (32). 111–114 б.

Appadurai A. Modernity at Large : Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996.

Ferdinand de Saussure Cours de linguistique générale (1916). Payot, Paris, 1971. URL: https://isplub.com/wp-content/uploads/2022/09/cours_de_linguistique_generale_texte_entier-1.pdf

Kelsen Hans. General theory of law and state. Harvard University Press, 1949. 516 p. URL: <https://k.twirpx.link/file/%201645682/>

References

Zhanatuganova A. A. Returning to the scientific publication of senior researcher D. M. Shyngysbaeva «On the uniformity of legal terms» // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2023. No. 3 (74). P. 250–254.

Sartayev S. S. We live in a constitutional space. Алматы : Daur, 2010. 344 p.

Sokuler Z. A. Methodology of humanitarian knowledge and the concept of «Power-knowledge» by Michel Foucault // Philosophy of Science and Technology. 1998. No. 1. P. 174–182.

Shyngysbaeva D. M. On the sequence of legal terms // Bulletin of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan. 2013. No. 4 (32). P. 111–114.

Appadurai A. Modernity at large : cultural dimensions of globalization. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996.

Ferdinand de Saussure Cours de linguistique générale (1916). Payot, Paris, 1971. URL: https://isplub.com/wp-content/uploads/2022/09/cours_de_linguistique_generale_texte_entier-1.pdf

com/wp-content/uploads/2022/09/cours_de_linguistique_generale_texte_entier-1.pdf

Kelsen Hans. General theory of law and state. Harvard University Press, 1949. 516 p. URL: <https://k.wirpx.link/file/%201645682/>

Университет Нархоз
Адилгазы С., ассоциированный профессор
E-mail: serikhan@mail.ru

Narxoz University
Adilgazy S., associate Professor
E-mail: serikhan@mail.ru

Амиров Н. К., кандидат юридических наук, ассистент-профессор
E-mail: nurlan.amirov@narxoz.kz

Amirov N. K., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
E-mail: nurlan.amirov@narxoz.kz

Сейтжан А. А., старший преподаватель
E-mail: Seytzhан_ainash@mail.ru

Seitjan A. A., Senior Lecturer
E-mail: Seytzhан_ainash@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.03.2025

Received: 01.03.2025

Для цитирования:

Адилгазы С., Амиров Н. К., Сейтжан А. А. Роль языка в формировании правовой и социальной реальности: анализ терминологической унификации в Республике Казахстан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 330–337. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/330-337>

For citation:

Adilgazy S., Amirov N. K., Seitjan A. A. The role of language in shaping legal and social reality: an analysis of terminological unification in the Republic of Kazakhstan // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 330–337. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/330-337>